

— Сянсян? Волосы растишь? — спросил Ван Сюань, разглядывая девчушку.

Одета она была в короткую, едва до пупка, рубашонку, а на макушке красовались два забавных крошечных хвостика.

Сянсян потрогала свои кучьи косички и звонко рассмеялась, выставив напоказ неровный заборчик зубов — девчонка как раз была в том возрасте, когда молочные вовсе сменялись коренными.

— Это мне сестра заплела! — гордо объявила она. — Сказала, осенью уже в первый класс пойду.

Ван Сюань изумился:

— Надо же, неужто мать пустила?

Он прекрасно помнил её семью: у Сянсян было два старших брата, две старшие сестры и одна младшая. Мальчишки в своё время отучились в начальных классах от силы пару лет и бросили. Старшая сестра из-за вечной домашней работы вообще порога школы не переступала — сидела со средними да возилась с малышкой. Вторая сестра вроде бы пошла в первый класс, но её забрали оттуда ещё до того, как она научилась без ошибок писать собственное имя. Словом, среди детей Пятого дяди — если говорить о ветви Ли Кая — не то что грамотеев, даже обладателей обычного аттестата о начальном образовании не водилось.

— Матушка пообещала выучить меня до конца средней школы! — затараторила малютка. — Чтобы я потом, как Цинцзюань, поступила в техникум и получила «железную чашку риса»!

«Вот оно что», — мысленно усмехнулся Ван Сюань.

Чэнь Цинцзюань недавно умудрилась поступить в медицинское училище. По сути, она стала первой в Сикане, кто сумел пробиться на государственное обеспечение исключительно благодаря собственному уму. Это событие всколыхнуло всю деревню, точно указав людям новый путь. Раньше, когда городская образованная молодёжь пачками уезжала поступать в вузы и техникумы, это задевало местных за живое, но со временем страсти улеглись. Крестьяне махнули рукой: мол, куда нашим деревенским олухам тягаться с городскими. И учёбу забросили.

А теперь обычная деревенская девчонка Цинцзюань выбилась в люди. Местные смекнули: коли сыновья к наукам не способны, можно впрячься и выучить дочерей — глядишь, тоже толк выйдет. Конечно, хватало и закоренелых упрямцев, ворчавших, что давать девке образование — всё равно что поливать чужой огород, ведь уйдёт в другую семью. Но многие призадумались. Уж лучше покормить семь-восемь лет, во всём себе отказывая, зато потом ребёнок на всю жизнь будет обеспечен верным куском хлеба на госслужбе.

Перемены были к лучшему. Пример Цинцзюань явно пошёл деревне на пользу.

— Что ж, дело хорошее, — улыбнулся Ван Сюань. — Учись прилежно, Сянсян.

Ван Сюань покопался в ворохе мелкого нераспроданного товара, который они уже не планировали нести на базар, выбрал несколько ярких эластичных резинок и пару простеньких искусственных цветочков, изрядно помятых от бесконечных сортировок. Малышка просияла. Она тут же, не сходя с места, принялась пристраивать пунцовый бутон к своей куцей косичке. Удивительно, как у девочек с рождения развито врождённое чутьё к нарядам: Сянсян никогда прежде не отпускала волосы, косички ей заплели от силы дня три назад, а как ловко она управлялась с заколкой! Пара привычных движений — и цветок замер на макушке ярким пятнышком.

Загорелая, чумазая, беззубая — обычная деревенская замарашка, но стоило ей закивать головой, заставляя покачиваться эти алые лепестки, как на лице её проступило такое безграничное, чистое девичье счастье, что нельзя было не залюбоваться.

В Сикане те родители, что души не чаяли в дочерях, старались выкроить копейку на цветастые ленты или кокетливые заколки. Семьи победнее обходились обычной полоской крашеной ветоши.

Коробка с галантерейной мелочью ломилась от остатков. Ли Кай и Ван Сюань не утруждали себя сортировкой — свалили всё в кучу. Если кто-то из приятелей заходил в гости и сетовал, что оторвалась пуговица или на штанах полетела молния, ребята щедро разрешали копаться в коробке и брать всё необходимое. За лето они успели объездить все мало-мальски крупные посёлки и волостные рынки в округе. Почти весь товар они сбыли с рук, а ради этой дребедени тратить бензин и время уже не имело смысла. Решили оставить себе на хозяйственные нужды.

С самого начала каникул ребята крутились как белки в колесе, выбиваясь из сил ради заработка. До начала учёбы оставалось всего несколько дней, и они малодушно решили никуда больше не соваться — просто поваляться дома, предаваясь блаженному безделью.

Ван Сюань, наконец-то освободившись от дел, решительно отстранил Лао Сы от кухонных обязанностей. Старик готовил из рук вон плохо — вечно экономил каждую щепотку соли, дрожал над каждой ложкой масла. Настоящего мяса в доме водилось немного, зато в ход пошли привезённые с юга специи, соусы и приправы, от которых по избе разливался умопомрачительный аромат. Достали и запасы сушёной рыбы, и любимые южные вяленые колбаски — пряные, с едва уловимой сладковатой ноткой. С горячим рисом они улетали в один миг.

От такого сытного стола даже сухой Лао Сы заметно округлился, а его глубокие, изрезанные морщины словно разгладились и залоснились от удовольствия.

Как-то раз в гости заглянул Дафу.

— С меня учёбы хватит, — вздохнул он, усаживаясь на табурет. — Выпущусь вот из семилетки — и всё. Младшим тоже в школу надо, отец с матерью двоих не потянут. Дагуй сейчас в средних классах, если я и дальше за партой штаны протирать стану, это ж натурально из родителей последние жилы вытянет.

— И что планируешь делать? — поинтересовался Ли Кай. — В поле спину гнуть?

— Да за любую работу возьмусь, какая подвернётся. Ханьва сказывал, на каменоломнях за подсобные работы неплохо платят. Тяжело, конечно, спина к вечеру отваливается, зато копейка верная и стабильная.

Ли Кай с Ван Сюанем переглянулись, не зная, что ответить. Дафу-то парень был способный — они ведь столько времени занимались вместе. Да только пробиться в техникум сейчас было тяжелее, чем верблюду пролезть в игольное ушко: конкурс огромный, да ещё и детки разного уездного начальства лезли без очереди, расталкивая локтями простых смертных. Дафу не уступал им в знаниях, но распределение мест зависело не только от ума. Единственным выходом для него оставалось обычное среднее образование с прицелом на старшие классы уездной средней школы, но на это у его семьи попросту не было денег.

К тому же Ли Кай отлично знал, что младший брат Дафу, Дагуй, к учёбе рвения не проявлял. В среднюю школу его запихнули с грехом пополам, за первый год он нахватал троек и, скорее всего, вылетит оттуда сразу после получения обязательного минимума. О младших сестрёнках и говорить нечего: они уже ходили в начальные классы, но судя по редким проверкам тетрадей, едва наскребали свои шестьдесят-семьдесят баллов за контрольные. По уму, семье следовало бы бросить все силы на Дафу — он мог бы доучиться, поступить если не в институт, то хотя бы в приличный колледж, стать дипломированным специалистом и получить тёплое государственное местечко с гарантированным распределением.

Однако в крестьянских семьях разумные доводы редко брали верх над суровым бытом. Таков уж удел старших детей в многодетных гнёздах: подрос — изволь подставлять плечо и тянуть лямку наравне со взрослыми. И неважно, насколько ты талантлив и какие надежды подаёшь. Родители дали тебе закончить среднюю школу — долг выполнен, теперь твой черёд впрягаться, помогать кормить ораву братьев и сестёр.

Что Ли Кай мог ему на это сказать? Они с Ван Сюанем и сами толком не знали, что ждёт их впереди. Да, за лето они сколотили неплохой капиталец, но эта зыбкая финансовая подушка не приносила душевного покоя. Тревога за будущее не отпускала ни на миг. Им неоткуда было ждать помощи — они могли рассчитывать только на свои силы.

Ван Сюань ободряюще похлопал друга по плечу:

— Ничего, прорвёшься. Будешь взрослым, самостоятельным мужиком, сам себя кормить начнёшь. А мы с Ли Каем так и останемся пока нахлебниками-книжниками. Сами не знаем, когда этой учёбе край придёт, но отступать некуда, придётся грызть этот гранит до конца. Так что не унывай, у тебя всё сложится.

Выходило, что из всей деревенской детворы, когда-то вместе пошедшей в среднюю школу, Дафу сошёл с дистанции, Цинцзюань упорхнула в уездное медучилище, а за партами старших классов уездной средней школы остались только Ли Кай, Ван Сюань да Цичжи.

Повздыхав о нелёгкой доле, ребята поспешили перевести разговор на более весёлые темы.

— Кстати, — оживился Дафу, — вы слышали, какая умора творится со сватовством твоих двоюродных братцев?

— Понятия не имею, — хмыкнул Ли Кай. — С нашей роднёй мы не общаемся, новостей от них нет. Что они опять выкинули?

Похождения Цзиньбао и Иньбао на любовном поприще давно стали главным развлечением для всего Сиканя. Ну и семейка — что ни день, то цирк.

— Дак они ж близнецы, — ухмыльнулся Дафу. — Твоя бабка... ну, карга эта старая, решила, что и жениться им надо непременно в один день! Вычитала где-то или выдумала дурацкую примету. Потребовала от свахи сосватать им невест разом. Ну и доигралась.

По негласным деревенским законам, пускай братья и родились с разницей в несколько минут, старшинство всё равно блюлось строго: сперва женили первого, а уж потом принимались за второго. Цзиньбао и Иньбао даже внешне не походили друг на друга, так с какой стати городить этот огород? Ладно бы семья перебивалась с хлеба на воду и пыталась сэкономить на праздничных столах, устроив одну свадьбу на двоих, но ведь семейство Ли отнюдь не бедствовало. Подобная спешка выглядела дико и просто глупо.

— В общем, пошли они вчетвером на смотрины, — взахлёб рассказывал Дафу. — И надо же такому случиться: оба олуха запали на одну и ту же девчонку! Прямо там, при гостях, начали лаяться и чуть не подрались, выясняя, кому она достанется. Вторая девица, которую они начисто проигнорировали, оскорбилась до глубины души, плюнула и ушла. А напоследок припечатала: «Ну и мерзость! Вы что, на двоих одну бабу делить собрались?» Слухи моментально расползлись по округе. Та бедняжка, из-за которой они сцепились, теперь от стыда на улицу носа не показывает и слышать об этих придурках не желает.

— И что теперь? — спросил Ван Сюань.

— Да грызутся дома с утра до вечера, житья от них нет!

Вообще-то раньше братья жили дружно. Сверстники в Сикане их дичились — чуть что не так, старая госпожа Ли прибегала разбираться и готова была глотку перегрызть любому за своих драгоценных внучат. Вот Цзиньбао с Иньбао и держались особняком: либо возились вдвоём, либо верховодили совсем зелёной мелюзгой. И надо же, рассорились из-за девки.

Ван Сюань ядовито хмыкнул:

— Наша многоуважаемая бабка устроила из обычных смотрин императорский отбор во дворец. Эта невеста ростом не вышла, та рожей темновата, третья из нищей семьи — на шею сядет, четвёртая слишком бойкая — будет муженьком помыкать... Она умудрилась облить грязью всех девчонок в округе. Это не сватовство, а объявление войны какое-то.

Какая нормальная семья позволит так унижать свою дочь? Ежели девица не приглянулась, порядочные люди отказывают мягко, одаривают сваху, суют девчонке мелкий гостинец на прощание и держат язык за зубами, чтобы не портить девке репутацию. Но у семейства Ли всё шиворот-навыворот.

— Старуха вроде не из ума выжила, — покачал головой Ли Кай, — но как дело касается её ненаглядных близнецов, у неё окончательно крышу сносит.

У всех сыновей старой Ли теперь подрастали собственные мальчишки, внуков у неё хватало, но близнецы родились первыми после бесконечной череды девок. Для бабки они были особенными — «наследниками старшей ветви», как она гордо любила повторять при каждом удобном случае. Любовь эта давно превратилась в слепое обожание, и появление других внуков ничего уже не могло изменить.

Последние дни каникул пролетели в ленивой полуденной неге угасающего лета. Ребята поступили в старшие классы всё той же уездной средней школы, так что дорога была им хорошо знакома. В назначенный день они увязали постельные принадлежности в плотные тюки, взвалили их на плечи и вместе с Цичжи и ещё парой деревенских ребят поплелись к автобусной остановке на окраине посёлка.

Начало учебного года всегда приносит особое, ни с чем не сравнимое волнение. Школьный двор пестрел знакомыми и незнакомыми лицами. В воздухе мешались запахи свежей типографской краски от новеньких учебников, поднятой сотнями ног пыли и влажной прохлады только что вымытых классных комнат.

Старшекласников расселили в другое общежитие. Парням пришлось возвращаться в свою прежнюю комнату, чтобы забрать громоздкую железную печурку и самодельные книжные полки. Передав ключи новым хозяевам, они перетащили нехитрый скарб на новое место.

Для них это был уже четвёртый год в стенах уездной средней школы. Былого юношеского любопытства и робкого трепета они давно не испытывали — здесь каждый угол стал родным. Кое-как разложив вещи, ребята устроились на скрипучих койках и принялись лениво листать пахнущие глянец страницы новых учебников. Предстоящие два года должны были решить всё. Младшие классы заложили прочный фундамент, теперь же требовалось приложить тройные усилия, чтобы расширить и углубить знания. Только так через два года они смогут пожать долгожданные плоды своего труда.

— Гоудань-гэ, а давай сходим куда-нибудь перекусить? — предложил Ван Сюань, откладывая

книгу.

— М-м? Куда именно? — Ли Кай удивлённо приподнял бровь.

— В тот новый ресторан на углу.

Ресторан давно перестал быть новым, но уличная привычка оказалась сильнее времени.

Ли Кай так и подпрыгнул на месте. С тех самых пор, как командир Чэнь Чжэнго водил их туда обедать, он грезил тем обедом наяву. Прошло больше двух лет, а во рту до сих пор стоял неповторимый вкус нежнейшей, тающей на языке свинины в густом карамельном соусе. Этот вкус снился ему по ночам! И пускай за лето они сколотили приличную сумму, Ван Сюань берёт каждую копейку и ни разу не позволил себе лишних трат. Раз уж теперь А-Сюань сам предложил нарушить диету, упускать такой шанс было просто преступлением.

— Идём! Прямо сейчас! — воскликнул Ли Кай, натягивая кеды.

<http://bllate.org/book/19654/1996764>